

ОТЗЫВ
на диссертацию Элины Владимировны Ласицкой
«Конструктивистское понимание субъекта в эволюционной
эпистемологии», представленной на соискание ученой степени
кандидата философских наук по специальности
09.00.01. – Онтология и теория познания

В представленной работе Э.В. Ласицкой поставлена задача показать значение и роль конструктивной активности в контексте эволюции познавательных способностей, обосновать, что именно развитие конструктивной активности ведет к формированию субъектности в контексте эволюционной эпистемологии. Эта проблема, безусловно, актуальная, рассматривается на основе критического анализа эволюционной эпистемологии, основоположником которой считается К. Лоренц, который применил эволюционную теорию Дарвина к проблеме развития познавательных способностей человека. Современные подходы эволюционной психологии используют понятие «когнитивный актер», обозначая им и животное и человека. Но тогда встает проблема, чем человеческий «актер» отличается от животного. Автор диссертации предполагает, - и это может рассматриваться как гипотеза исследования, - что эволюционная эпистемология, выстраивая свои идеи на платформе биологии, зоологии, нейрофизиологии, не дает исчерпывающего объяснения феномена субъектности. Иначе говоря, речь идет о критике натурализма и, ближе, биологизма эволюционной эпистемологии.

Вместе с тем, диссертант Ласицкая отмечает такой прогрессивный момент в структуре эволюционной эпистемологии, как *конструктивизм*. «Внимание концентрируется, - пишет она, - не столько на доминировании среды и приспособительной тенденции в поведении организмов, сколько на существовании у познающего собственных целей, детерминирующих его

активность» (Автореферат, С. 4). Автор считает, что с этим связано понимание механизмов формирования у человека высших ментальных способностей, творчества, преобразовательной активности. Конструктивистские идеи в эволюционной эпистемологии, считает автор, во многом результат влияния естественных наук - кибернетики, нейрофизиологии, теории сложных систем Г.Хакена, И. Пригожина, И. Стенгерс, К. Майнцера, а также идей С.П. Курдюмова. Но Ласицкая не без основания считает, что эволюционная эпистемология, выстраивая свои идеи на платформе биологии, зоологии, нейрофизиологии не дает исчерпывающего объяснения феномену субъектности человека. Но возможно ли вообще вывести субъектный статус человека, который связан с субъект-объектной оппозицией, преобразовательной деятельностью и творчеством, которые никак не объяснишь из биологической трактовки человеческой природы. Автор работы убежден, что это сделать невозможно и обосновывает этот вывод.

Эволюционная эпистемология, которая строит свои положения на основе биологической теории эволюции Ч. Дарвина, доказывает диссертант, страдает от так называемой «методологической близорукости». По этому поводу ею приводятся критические аргументы эволюционной эпистемологии со стороны В. Кристенсена, К. Хукера, Л. Томмази, в отечественной науке Н.М. Смирнова. Невозможность сведения эволюции человека к нейроэволюции показана также в работах К. Кравера, С. Кона, Н. Дойджа.

Автор считает, что адапционистская модель эволюции познавательных способностей не дает объяснения субъектности человека. В связи с этим Ласицкая предполагает более продуктивным конструктивистское направление. Ценность конструктивизма в решении проблемы субъекта, доказывает она, связана с тем, что в нем обосновывается значение жизненной активности и внутренних интенций самого познающего. Внимание автора концентрируется не столько на приспособительной

тенденции в отношении доминирующей среды, сколько на существовании у познающего собственных целей, детерминирующих его активность.

Исследование и развитие конструктивистской линии в эволюционной эпистемологии диссертант считает весьма актуальным, так как конструктивизм позволяет выйти к обоснованию появления субъектного статуса человека и механизмов формирования высших ментальных способностей, творчества и феноменов неадаптивного характера. Конструктивистский подход к эволюции познавательных способностей, философская рефлексия над богатым эмпирическим материалом дает возможность сформулировать понятие «субъект познания» в контексте эволюционной динамики живого, выделив механизмы формирования субъектного статуса человека.

Но откуда берется конструктивистская модель формирования и развития субъектности человека? В связи с поисками ответа на этот вопрос Ласицкая обращается к классической философии, к работам Р. Декарта, И. Канта, Дж. Вико, Дж. Беркли, И.-Г. Фихте. Думается, что этот ряд необходимо было бы дополнить также именами Ф.В.Й. Шеллинга, Г.В.Ф. Гегеля и К. Маркса, у которых мы имеем историческое истолкование человеческих познавательных способностей и того, что называется субъектностью. И здесь следовало бы поставить вопрос принципиально и в корень: в чем кардинальное различие классической и неклассической эпистемологии. Однако Ласицкая в этом придерживается, скорее, методологии «дополнительности» и считает переход от классической к неклассической эпистемологии в целом прогрессивным. Соглашаясь с В.А. Лекторским, который квалифицирует эти концепции как субъектоцентристские, она считает, что на развитие ее идей о познании оказали влияние прогрессивные идеи «жизненного мира» Э. Гуссерля, феноменологии телесности М. Мерло-Понти, философии процесса А.Н. Уайтхеда, концепции «позициональности» Г. Плеснера. Соответственно, ключевым методом исследования оказывается конструктивистский подход,

который сконцентрирован на развитии представлений об активности познающего субъекта, ключевой роли его установок и творческих целей в процессе познания. В центр внимания помещается познавательная активность человека и конструктивистское обоснование необходимости усовершенствования эволюционно-эпистемологических принципов в применении к человеку. В своем обосновании необходимости конструктивистского подхода к проблеме становления субъектности автор рассматривает идеи *биоэпистемологии*, которые, по мнению диссертанта, определяют формирование некоторых конструктивистских идей эволюционной эпистемологии.

На основе исследований современных отечественных философов Ласицкой выделены сущностные характеристики субъекта познания, к которым относятся: активность, деятельность, проектирование, саморазвитие и самодетерминация, оппозиционность субъект-объектных отношений. В работе показано также, что открытие микромира проявило активистскую сторону познавательной деятельности человека, когда объект познания никак не воспринимается непосредственно, а воспроизводится мышлением, иначе говоря «конструируется». Субъект-наблюдатель здесь может быть понят только как активный участник познания. В связи с этим в эволюционной эпистемологии возникает понятие «восприятие-действие», которому в классической философии соответствует понятие *воображения*, которого, похоже, не знает эволюционная эпистемология.

Диссертант специально останавливается на значении идей кибернетики, которая повлияла на концепцию аутопоэзиса о восприятии как различении, которое фундаментально и лежит в основе обособления собственной целостности организмами, выделения себя из среды и дифференциации ее воздействий на объекты, посредством их конструирования. Через понятие циклической причинности в современных подходах эволюционной эпистемологии раскрывается значение

конструктивной активности познающего и роль сенсомоторного опыта в восприятии.

На развитие представлений эволюционной эпистемологии о мезокосме, восприятии-действии и конструктивности познавательных операций оказала влияние психология, которая в концепции фреймов, нейролингвистического программирования, психосоматических структур познания, теории доминанты восприятия посредством конструктивистского понятия «опыта» обосновывают идею обусловленности познания практической деятельностью, построении образа мира под влиянием биологических, социальных, индивидуальных ограничений.

Во второй главе диссертации Ласицкой исследуется соотносимость адапционистской и конструктивистской интерпретации познания. Здесь автор дает критический анализ абсолютизации адаптивно-селекционистских подходов в эволюционной эпистемологии, освещает основные позиции эволюционной эпистемологии и критически оценивает возможность их применения к анализу человека. В частности, автором отмечается, что здесь не учитывается внутренняя динамика живых систем, направленная на поддержание стабильности собственных операций, познание редуцируется исключительно к реакционной модели.

Автором также показано, что адапционистская, телесно-двигательная, нейрофизиологическая трактовки познания оказываются недостаточными для объяснения познавательной активности человека. Здесь также необходима, считает автор, замена адапционистской модели конструктивистским подходом, который смещает акцент с доминирования внешней среды на активность субъекта, и открывает возможность исследовать становление и развитие преобразовательного, творческого характера познания человека и формирования его субъектного статуса.

В работе Ласицкой показано, что уже в адаптивной функции восприятия присутствует конструктивистская установка. У самого основателя эволюционной эпистемологии К. Лоренца обнаруживаются три

взаимосвязанные между собой конструктивистские идеи в толковании восприятия: пригодность знания, что соотносимо с радикально-конструктивистской концепцией замещения соответствия знания миру его пригодностью, детерминация познания практикой и знание как опытная модель «абсолютно-сущего».

Конструктивистские установки, считает автор диссертации, укоренены в эволюционно-эпистемологических представлениях о восприятии. И здесь Ласицкой перечисляются такие свойства человеческого восприятия, как *объективация, тривиализация*, наличие некоторых *априорных когнитивных структур*. Мир не «вливается» целиком в организм, но активно извлекается восприятием. Нейробиологический конструктивизм эмпирически обосновывает конструктивистскую трактовку восприятия как извлечения значимого из потока физико-химических сигналов и производства информации мозгом.

Таким образом, адаптивный характер восприятия уже у животных содержит в себе зачатки конструктивной активности, которая проявляется в когнитивной защите организма от дестабилизирующего потока внешних сигналов среды через процедуры его объективации, фильтрации, извлечения, тривиализации, форматирования. Конструктивистские идеи, как уже говорилось, по мнению диссертанта, содержатся в современных концепциях биоэпистемологии. Ключевой конструктивистской идеей в современных подходах эволюционной эпистемологии видится понимание активного характера познания, его детерминации принципами действий организма, направленными на воспроизводство и реализацию собственной целостности.

В третьей главе диссертации критически анализируются эволюционно-эпистемологические представления о субъекте познания и ставится вопрос: «Кого следует понимать под субъектом познания в эволюционной эпистемологии?» Внутри эволюционной эпистемологии автором выделяются две позиции. Первая рассматривает всякий собирающий и обрабатывающий информацию организм, не только рациональное существо, как субъекта.

Вторая, относится преимущественно к современным подходам, заменяет понятие «субъект» «когнитивным актором», понимая под ним всех действующих существ, включая человека. Обе позиции видятся недостаточными, так как познавательная активность человека и животного существенно различаются. Г. Фольмер приводит пункты эволюционного отличия человеческого познания от животного. Их анализ показывает возрастание роли конструктивной активности в познании человека. Диссертант показывает, что в современном научном познании наблюдается резкий рост конструктивной активности в противовес приспособлению: от схематизации двигательных реакций и упрощения среды в восприятии у животного к стремлению человека управлять и контролировать среду через целенаправленную, преобразовательную активность.

В параграфе 3.2. диссертации, который можно признать наиболее интересным, автором ставится вопрос о «надбиологической размерности человека как альтернативе когнитивному натурализму». Понятно, что в наше время выводить все человеческие определения из биологии человека не совсем корректно. Автор здесь приводит различные аргументы, первый из которых, самый неудачный, заключается в так называемой «самореферентности мозга». Правда, автор здесь неправомерно отождествляет самореферентность человеческого разума, по сути сознания, и самореферентность мозга. Но если мозг способен сам себя реферировать, то это, скорее, фантастика в духе «головы профессора Доуэля». Следующий аргумент, связанный с тем, что развитие самореферентного разума человека предполагает ведущую роль коммуникативного встраивания в социокультурную среду существования, является более адекватным. Другие аргументы, связанные с такими социокультурными феноменами как обучение мышлению и языку в качестве необходимых средств развития мышления, являются вполне интересными и продуктивными.

Следует отметить, что параграф о творческой активности конструирующего субъекта как основе его саморазвития мало что добавляет

к предыдущему содержанию работы, потому что здесь требуется очень серьезное уточнение понятия творческой активности. И что это за «активность»: связана она со специфически человеческой деятельностью или поведением животного, которому тоже свойственна «творческая активность». Хотя здесь диссертантом все же воспроизводится известный довод о том, что животное, приспособляясь, изменяет себя, а человек, не изменяясь, приспособливает среду к себе.

В заключении следует отметить, что диссертационная работа Э.В. Ласицкой представляет собой вполне квалифицированное и законченное исследование актуальной и значимой проблемы в области современной теории познания. Автором диссертации получены вполне значимые результаты. Впервые к эволюционной эпистемологии как к философскому направлению поставлен вопрос: как объяснить формирование субъекта познания, если принципы его активности не выводимы из адаптивного механизма. Диссертантом показано, что сведение познавательной активности к адаптации, телесной активности, функционированию нейронного субстрата мозга возможно в отношении животного, но для понимания человеческого познания эти методологические установки оказываются недостаточными. Тем не менее, установлено, что условием становления субъектности человека является эволюционное развитие конструктивной стороны в познании, истоки которой проявляются в адаптивной функции восприятия у животных. Другие новации, которые приписывает себе диссертант, также имеют место.

Вместе с тем хочется высказать два основных замечания автору:

1. Из диссертации не совсем ясно, о какой «деятельности» применительно к человеку идет речь: научно-теоретической, чувственно-практической, общественно-политической. Соответственно, не совсем понятно, какой именно «конструктивизм» имеется в виду: ведь конструировать можно и машину, и теоретическую картину мира, метафизическую систему и т.д.

2. Нельзя признать вполне последовательной критику автором биологизма, концепции К. Лоренца в особенности. Диссертант в конечном счете остается на позиции так называемого биосоциального дуализма, а он, как всякий дуализм, является неустойчивой позицией, поскольку одним из принципов науки и научности до сих пор является монизм, требующий единого основания для всей совокупности свойств какого-то явления.

Диссертация "Конструктивистское понимание субъекта в эволюционной эпистемологии" соответствует требованиям, предъявляемым ВАК при Министерстве образования и науки РФ к кандидатским диссертациям согласно пп. 9 - 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842, а ее автор Элина Владимировна Ласицкая заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 - онтология и теория познания.

Официальный оппонент -
доктор философских наук профессор
главный научный сотрудник Научного центра им. Р.А. Белоусова
Московской международной высшей школы бизнеса
«МИРБИС» (Институт)

Подпись *Мареев С.Н.*
Заверяю *Ласицкая*
Учред. Ласицкая
Сидорова Е.А.

С.Н. Мареев